

С того дня, как он пообещал Сюй Цичэню подумать о том, чтобы пойти на прослушивание, Ся Сицину всю ночь снились кошмары, ему снились вещи, которые происходили, когда он был ребёнком. Он думал, что забыл обо всём этом за столько лет.

Но в тот момент, когда он открыл глаза в холодном поту, Ся Сицин понял, что он никогда не забывал, что эти темные воспоминания дремали в потаенном уголке его сердца, ожидая возможности всплыть на поверхность и постоянно действовать ему на нервы.

Ся Сицин ненавидел смущение, а ещё больше ненавидел себя, который был настолько смущён, что не осмеливался посмотреть этому в лицо.

Он проснулся и больше не мог спать. Сицин включил свой телефон в три часа ночи, чтобы освежить свой круг друзей.

Так совпало, что последним из них оказался круг друзей Чжоу Цзихэна, опубликованный в 2:45 ночи.

Есть только одна фотография, сценарий и различные заметки, которые он написал, и чашка кофе.

Это действительно тяжёлая работа.

Ся Сицин подсчитал лайки, и в следующую секунду он получил сообщение от Чжоу Цзихэна.

[Задающий темп морали: Почему ты ещё не спишь?]

[Террорист: Наравне с тобой.]

Держа мобильный телефон в руках, Ся Сицин посмотрел на потолок и подумал об информации, которую он видел в эркере спальни Чжоу Цзихэна в прошлый раз.

Похоже, что он действительно хочет хорошо сыграть этот сценарий, вот почему он вложил в неё так много усилий.

Не знаю почему, но в его сознании внезапно возникла картинка.

Чжоу Цзихэн, в костюме и кожаных ботинках, стоял на сцене, чтобы получить награду, а он, который тоже был одет как собака, сидел под сценой, чтобы поаплодировать ему.

Ся Сицин почувствовал, что он, должно быть, болен.

Что, если одним из создателей, прославлявших его в зале, был кто-то другой.

[Примечание: С какими новичками вы уже познакомились, пришлите их мне попробовать.]

Изначально это была шутка, кто думал, что Чжоу Цзихэн действительно пришлёт ему несколько фотографий.

[Задающий темп морали: Все режиссёры отправились в киноакадемию, чтобы найти их. В настоящее время я думаю, что эти трое неплохие, они довольно привлекательны, все они закончили научные курсы, и их деловые способности в порядке.]

На самом деле, то, что сказал Чжоу Цзихэн, вполне уместно: «Неплохо», «довольно симпатичный», «неплохо», этих описаний в любом случае недостаточно [Оценки], это можно рассматривать только как выходящее за рамки.

Но Ся Сицин почувствовал себя неловко, когда увидел это. Он привык находить причины. Он приписал эту эмоциональную ненормальность старой проблеме, к которой относился слишком пристально.

Но он даже не понимал, почему тот хотел сравнить его с тремя новичками во рту Чжоу Цзихэна.

Возможно, это был Ся Сицин, который слишком долго не отвечал, но Чжоу Цзихэн прислал ещё одно.

[Задающий темп морали: Что не так, ты внезапно задал этот вопрос.]

[Примечание: Просто спросите, чтобы посмотреть, кому из новичков так повезло. В первый раз, когда я играл сценарий, я был с красивым парнем Чжоу.]

Он нажал на первую фотографию. Это был маленький мальчик, которому на вид было восемнадцать или девятнадцать лет. Черты его лица были очень нежными, кожа белой, и он выглядел очень чистым.

Та, что на второй, почти в том же стиле, с более длинными волосами.

Мальчик на последнем немного особенный. Его глаза очень светлого цвета, круглые глаза бросаются в глаза, а волосы тоже каштановые. Есть типаж, который сейчас понравится девочкам, милый и чистый.

[Примечание: Третий ребёнок очень милый, и кажется, что он нам хорошо подходит.]

Когда дело дошло до отправки, Ся Сицин снова удалил вторую половину предложения, оставив только первую половину комплимента.

Первоначально Чжоу Цзихэн редактировал ответ Ся Сицина на его последнее сообщение WeChat. Он не решался сказать Ся Сицину, что просто хотел сыграть с ним в этом сценарии. Несколько слов были удалены и изменены, но он увидел новое сообщение от другой стороны.

Три слова «маленький друг» почти мгновенно коснулись его обратной шкалы, не говоря уже о предложении «Это мило», за которым последовало предложение «Это мило», он удалил ранее отредактированный текст на одном дыхании.

[Задающий темп морали: Что, у тебя появился аппетит?]

Увидев это предложение, Ся Сицин не смог удержаться от смеха. Почему этот парень до сих пор не понял, какой у него вкус? Если бы он этого не знал, он бы просто посмотрел в зеркало, и всё было бы кончено.

Он снова взглянул на фотографию, и мальчик на ней ясно улыбнулся, а форма его глаз была прекрасной.

Как маленький ангел.

[Террорист: Разве такая чистая внешность не в твоём вкусе? Я не знаю, так ли это выглядит.]

Не делай это так, как я.

Чжоу Цзихэн изначально был зол, но когда он увидел это предложение, он разозлился ещё больше. Оказалось, что Ся Сицин всегда думал, что он дурачится с ним только из-за его чистого лица.

Он с самого начала знал, кем был Ся Сицин, но обманулся не из-за его лица.

Я не знаю, был ли это гнев или что-то в этом роде, но Чжоу Цзихэн наконец напечатал несколько слов и выключил свой мобильный телефон.

[Задающий темп морали: Да, он в моём вкусе.]

Как только Ся Сицин увидел это сообщение WeChat, он скатился прямо с кровати.

Когда это он, Ся Сицин, не призывал других приходить и уходить, как только его звали? Он не знал, сколько людей стояло к нему в очереди. Чжоу Цзихэн действительно осмелился сказать

при нём, что другие мужчины в его вкусе.

Эти дни действительно изменили его лицо.

Чем больше он думал об этом, тем больше паниковал, тем больше чувствовал себя неудачником, поэтому сел и выкурил сигарету.

Он не осмелился взять в руки сценарий Сюй Цичэня, и теперь его всё ещё сравнивают с этим маленьким желтоволосым мальчиком, который так и не вырос.

На ваш вкус?

Я, блядь, не позволю тебе играть со своим вкусом.

Придерживающийся такого рода не очень позитивного настроения.

Два дня спустя Ся Сицин наконец согласился на прослушивание Сюй Цичэня.

Сюй Цичэнь по телефону был так удивлён:

— Я думал, ты обманываешь меня, говоря, что хочешь рассмотреть это, но я не ожидал, что ты действительно придёшь.

На самом деле, это действительно было бы глупо, если бы не злость на Чжоу Цзихэна.

— Что ж, вы можете сообщить мне время и место.

— Да? Разве Цзихэн тебе не сказал? Это сегодня вечером.

— Сегодня вечером? - Ся Сицин не удержался прямо и немного пожалел об этом после того, как высказался.

Он больше не разговаривал с Чжоу Цзихэном с той ночи. Даже если он жил напротив, он ни с кем не связывался. Он не знал, что второе прослушивание мужчины назначено на сегодняшний вечер.

— Ну, сейчас половина восьмого вечера. Я пришлю тебе адрес. Если ты приедешь и не будешь садиться за руль, просто возьми такси. Я подожду тебя внизу. Поблизости много репортеров.

Ся Сицин вздохнул и повесил трубку только для того, чтобы обнаружить, что было уже семь

часов.

Он не потрудился привести себя в порядок, поэтому вышел в чёрном цельном комбинезоне, который красил дома.

Когда Ся Сицин сидел в такси, он увидел себя в зеркале заднего вида с немного растрепанными волосами, поэтому он использовал резинку для волос, чтобы завязать кончики волос на затылке.

Как только он закончил завязывать, он на мгновение опешил, что он делал в такой спешке, как будто хотел действовать вместе с ним.

Нет, я не хочу, чтобы он преуспел.

Думая о том, что произошло ранним утром того дня, Ся Сицин был полон гнева.

Таксист, сидевший впереди, несколько раз взглянул на него и долго колебался, прежде чем сказать:

— Вы, вы та самая звезда?

Когда он встретил незнакомца, Ся Сицин обычно использовал убийственную ухмылку, с которой он ходил по рекам и озерам в течение 25 лет:

— Ты должен признать свою ошибку.

— Нет, заставка на мобильном телефоне моей сестры - это ты. - Водитель молод и выглядит лет на 20-30. — Это вы и актёр, это... Чжоу Цзихэн, да, на фотографии вы двое. - Он снова взглянул. — Мы с тобой определенно не признаем твою ошибку. У тебя длинные волосы и родинки на носу. Ты нравишься моей сестре.

Не знаю почему, но в глубине души Ся Сицин был немного горд.

Когда он вышел из машины, водитель высунул свой мобильный телефон из окна и хотел его сфотографировать. Ся Сицин не остановил его, когда он увидел это. Кто сделал его девушкой, занимающейся самообучением?

Ся Сицин внезапно обнаружил, что удовольствие поклонников домашних животных на самом деле двустороннее.

Он увидел Сюй Цичэня у дверей отеля, как только вышел из машины. Сегодня на нём были

очки, и он выглядел более студентом, чем обычно. Ся Сицин подбежал к нему.

— Долго ждал?

— Не. - Сюй Цичэнь поправил очки и с улыбкой сказал ему. — Ты был очень красив, когда только что пробежал эти два шага.

— Только сейчас я узнал, что твой брат Сицин красив. - Ся Сицин сердито приподнял уголок рта и бессознательно положил руку на плечо Сюй Цичэня. — Почему бы тебе не бросить Ся Чжисю и моего брата?

Сюй Цичэнь ничего не сказал, просто улыбнулся, и они вдвоём просто поднялись наверх.

Во время поездки на лифте он грубо поговорил с Ся Сицином о прослушивании и вручил ему сценарий. Сложенная страница была той частью, которую ему нужно было подготовить.

— Сколько людей здесь сегодня?

— Добавляю тебя - это четыре.

Ся Сицин вздохнул, думая о фотографиях, которые Чжоу Цзихэн прислал ему ранее, он предположил, что это были трое новичков:

— Другие актёры не приедут?

Сюй Цичэнь покачал головой:

— Мы уже давно познакомились с остальными, и режиссёр Кун не особенно доволен. Давай поговорим об этом, - Сюй Цичэнь немного понизил голос, — Этот сценарий - небольшая постановка, и в ней нет ауры известного режиссёра. Многие популярные актёры не желают этого делать. Приходить играть.

Это верно.

На самом деле, Ся Сицин всегда чувствовал, что режиссёр Кун хотел, чтобы он сыграл главную роль. С одной стороны, в нём должно быть что-то, из-за чего он чувствует себя очень похожим на Цзян Туна, но это не исключает возможности того, что его сочетание с Чжоу Цзихэном принесёт ему собственную популярность. В конце концов, для режиссёра, который всегда снимал нишевые фильмы, у него должно быть что-то очень похожее на Цзян Туна.

С точки зрения возможности быть увиденным большим количеством людей, также очень

важно, чтобы твою работу увидело больше людей.

Это как художник, который щеголяет индивидуализмом в своих устах, но на самом деле не хочет, чтобы его работы были широко известны.

Какими бы ценными ни были вещи, которые не были обнаружены другими, они не могут сиять.

— Я только что попробовал двух актёров. – Сюй Цичэнь открыл дверь комнаты для прослушивания. — Сейчас все отдыхают и обсуждают, ты можешь прочитать сценарий, и будешь следующей.

Ся Сицин кивнул.

Сюй Цичэнь одернул его широкий комбинезон, испачканный краской с рисунками, и не смог удержаться от смеха:

— Ты сегодня очень небрежно одет.

Взглянув вниз, Ся Сицин равнодушно улыбнулся:

— Разве я не хочу сыграть аутичного юношу? Аутичные юноши не наряжаются. – Они вошли через заднюю дверь.

Эта комната довольно большая. Перед ними пустой участок земли. Камера всё ещё светит на них. Перед ним сидит невысокий мужчина в кепке с козырьком и разговаривает с мужчиной в костюме рядом с ним. Ся Сицин оценил. Самая простая вещь для ношения – это то, что они называют Кун Дао.

Что заставляло его чувствовать себя странно, так это то, что рядом с ним всё ещё сидела маленькая девочка.

Чей это ребёнок?

Всё ещё маленький актёр.

Так случилось, что после того, как они закончили разговор, Кун Дао оглянулся и внезапно увидел Ся Сицина с удивлённым выражением на лице.

Ся Сицин вежливо улыбнулся ему.

— Сначала я пойду на фронт. – Сюй Цичэнь похлопал его по плечу, подошёл к директору и сел.

Ся Сицин кивнул, затем сел в углу и просмотрел сценарий, который держал в руке.

Сложенная часть была небольшой вспышкой гнева. Цзян Тун вернулся домой из больницы и увидел семью, издевающуюся над маленькой девочкой в коридоре. Эта семья жила внизу в его доме в течение двух лет. Принято бить детей, если что-то идёт не так.

Но сегодня Цзян Тун только что вернулся из больницы с ознобом по всему телу. Хриплый плач девочки доносился из его слухового аппарата. Он подумал о себе раньше, поэтому он постучал в дверь, от стука в дверь до взлома двери, пока отец маленькой девочки не открыл дверь.

Он шагнул вперёд, чтобы обнять ребенка, который был избит семьей, и позволил другой стороне избить его, но он не отпустил, и даже его слуховой аппарат был выбит.

Только когда Гао Кун проходил мимо, когда он вернулся, он спас его.

Вначале это был такой интенсивный кульминационный момент, что Ся Сицин сочёл его немного трудным. К счастью, Цзян Тун был слабослышащим человеком, у которого почти не было реплик и не было дополнительных заданий для запоминания реплик.

Я не знаю почему, просто взглянув на самое простое описание в сценарии, у Ся Сицина немного перехватило дыхание. Он попытался успокоить своё настроение и постараться быть более спокойным.

Одним из преимуществ рисования с раннего возраста является то, что это позволяет ему постоянно создавать в уме визуализированные сцены, и восстановить ситуацию в сценарии несложно.

Трудность в том, может ли он отпустить или осмеливается ли он отпустить.

— Сюй Цзыси.

Он поднял голову и увидел молодого человека, сидящего сбоку, который отвечал, и вышел вперёд.

— Всем привет, я Сюй Цзыси, студент третьего курса XX Киноакадемии.

Третий курс? Он действительно настоящий ровесник Чжоу Цзихэну.

Расстояние было немного большим, Ся Сицин слегка прищурил глаза и присмотрелся повнимательнее. Разве это не тот мальчик, о котором Чжоу Цзихэн сказал, что «ему по вкусу»? Реальный человек выглядит лучше, чем на фотографии, хорошо себя ведёт и деликатен, не особенно высок, и голос у него довольно нежный.

Ся Сицин смотрел, как Сюй Цзыси выходит из комнаты, как будто собирается начать со стука в дверь.

— Ты готов? - Спросил Кун Дао.

— Вот и всё. - Сюй Цзыси открыл дверь. Через полминуты он услышал, как тот стучит в дверь.

Сначала он был слаб, у него не было сил, и его голос звучал негромко. После некоторого стука никто не ответил. Его движения становились всё громче и громче, и стук в дверь становился всё громче и громче, всё ещё смешиваясь с несколькими криками «А-а-а», он вёл себя как глухонемой человек.

Он начал хлопать дверью, его голос становился всё громче и встревоженнее.

В это время актёр из сценария шагнул вперёд и внезапно открыл дверь. За дверью появилось испуганное выражение лица Сюй Цзыси, и его поднятая рука снова медленно опустилась.

Актёры в сценарии не несут ответственности за то, чтобы произносить свои реплики. В это время маленькая девочка уже стояла перед камерой. Маленькая актриса была измотана игрой, поэтому она просто стояла там, ей не нужно было плакать, и протянула актёрам на прослушивании руку, что заставило Ся Сицин почувствовать большее давление.

Как только Сюй Цзыси вошёл, он, пошатываясь, подошёл к маленькой девочке, опустился на колени и обнял её.

Его руки были высоко подняты, и он всё ещё кричал во весь рот. Реплики были очень простыми, почти повторяя слова «Не ... борись ...», но он произнёс это очень жестко, действительно как инвалид, которого избили.

Ся Сицин был вынужден признать, что он проделал хорошую работу.

В этот момент в дверь быстро вошёл другой человек и поднял Сюй Цзыси, который наполовину стоял на коленях на земле.

Это был Чжоу Цзихэн.

Оказывается, он здесь, и он также несёт ответственность за драму.

Чжоу Цзихэн потянул его на другую сторону. Как только он отпустил, Сюй Цзыси присел на корточки, держа маленькую актрису. Его слезы потекли почти мгновенно. Плача, он с трудом прокричал «Не бойся». Слова «Не бойся», держащие руки маленькой актрисы, дрожали. На сцене было тихо, и никто не произносил ни слова.

Ся Сицин чувствовал давление только из-за этой сцены плача. Казалось, что происхождение предметного класса действительно было другим. Если вы плачете, вы можете разрыдаться немедленно.

— Так. Всё в порядке.

Услышав слова режиссёра, Сюй Цзыси быстро вышел из роли. Он вытер лицо и застенчиво улыбнулся, держа маленькую актрису за руку и говоря нежным голосом:

— Я тебя только что напугал?

Режиссёр почти ничего не сказал, но у мужчины в костюме, сидевшего сбоку, была довольная улыбка на лице.

Сюй Цзыси обернулся и снова поклонился Чжоу Цзихэну. Чжоу Цзихэн также очень вежливо улыбнулся ему и похвалил:

— Сцена плача очень хороша.

Если бы ты сменился на кого-то другого, я бы отказался от участия в подобном прослушивании в это время. Он не был профессиональным актёром, и Чжюю был передо мной. Я не знаю, скольких людей я потерял бы, если бы остался здесь.

Но Ся Сицин оказался умным и сильным человеком, особенно когда он услышал похвалу Чжоу Цзихэна.

Если это другая роль, он не уверен, что его примут.

Но это был Цзян Тун, который сыграл его.

Чжоу Цзихэн обернулся и случайно увидел в углу Ся Сицина в чёрном комбинезоне. Спустя много дней они снова посмотрели друг на друга.

Увидев удивленные глаза Чжоу Цзихэна, Ся Сицин приподнял уголки рта и приподнял кончики бровей.

Нет, это не Цзян Тун.

Он собирается играть сам, как он мог проиграть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284196>